

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общей и социальной психологии

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
ЛИЧНОСТИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

магистранта 2 курса 265 группы
направления 37.04.01 «Психология»

факультет психологии

Лукьянова Ксения Олеговна

Научный руководитель
кандидат соц. н., доцент

Н.М. Романова

_____

подпись, дата

Консультант

_____

подпись, дата

Зав. кафедрой
Доктор псих. н.,
профессор

Л.Н. Аксеновская

_____

подпись, дата

Саратов, 2016

Содержание

Введение.....	3
I. Психологическая готовность личности как объект научного исследования.....	5
1.1. Изучение проблемы психологической готовности личности в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.....	5
1.2. Проблема психологической готовности личности к совершению преступления.....	10
Выводы по первому разделу.....	14
II. Личность осужденного как объект психологического исследования	
2.1. Виды психологической готовности личности к совершению преступления.....	15
2.2. Психологическая готовность к совершению преступления и личностная приемлемость противоправного способа поведения преступника.....	30
2.3. Прогнозирование готовности личности осужденного к совершению преступления.....	40
Выводы по второму разделу.....	44
III. Эмпирическое исследование криминогенной сущности личности преступника	45
3.1. Описание эксперимента и методик исследования.....	45
3.2. Статистические методы исследования криминогенной сущности личности осужденного.....	49
3.3. Описание и интерпретация результатов исследования.....	57
3.4. Научные рекомендации.....	65
Выводы по третьему разделу.....	66
Заключение.....	67
Список использованных источников.....	68
Приложения.....	75

Введение

Актуальность исследования. Одной из важнейших задач государства является борьба с преступностью. Неблагоприятные тенденции и изменение характера преступности определяют необходимость разработки эффективных мер и средств борьбы с ней, совершенствования законодательной базы и опирающейся на нее практики деятельности правоохранительных органов государства. Повышение эффективности правоохранительной деятельности требует глубокого изучения субъекта преступного поведения методами психологической науки. В его изучении базисной категорией выступает категория личности, использование которой позволяет системно раскрыть социальное качество человека, совершившего уголовно наказуемое деяние, включая особенности его психического склада, выражающие внутренние предпосылки этого деяния, факторы их формирования и пути исправления.

Личность преступника входит в проблематику юридической психологии. В соответствии с задачами юридической психологии выделяется ряд важных аспектов изучения лица, совершившего преступление, и его личности. Особую важность представляет изучение преступника как субъекта антиобщественного деяния. Особое значение имеют психологические знания о личностных предпосылках преступного поведения, методах их выявления и параметрах оценки, о закономерностях их устранения (исправления) и мерах по предупреждению формирования. Необходимость развития психологического знания, способствующего повышению эффективности борьбы с преступностью, определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является личность преступников, совершивших уголовно наказуемые деяния и отбывающих наказания в исправительных учреждениях России.

Предметом исследования выступает психологическая готовность личности осужденного к совершению преступления.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что психологическая готовность личности осужденного к совершению преступления определяется нравственно-правовой надежностью личности и личностной приемлемостью противоправного способа поведения.

Целью исследования является выявление связей между психологической готовностью личности осужденного к совершению преступления и такими характеристиками как нравственно-правовая надежность личности осужденного и личностная приемлемость осужденного противоправного способа поведения.

Задачами исследования, обеспечивающими достижение данной цели, выступают:

- анализ, систематизация и отбор положений юридической психологии, определяющих проблематику, исходные теоретические положения и подход к изучению криминогенной потенции личности преступника;

- разработка методики экспериментального исследования криминогенной сущности личности преступника, направленного на получение знания прогностического и преобразующего назначения;

- исследование проявления криминогенной потенции личности и установление основных параметров ее характеристики;

- раскрытие криминогенной сущности личности преступника как системно организованной совокупности психологических свойств, существенных в детерминации преступного поведения;

- разработка комплекса научных рекомендаций по решению практических задач, связанных с профилактикой преступных деяний и исправлением осужденных.

Научная новизна исследования связана с разработкой нового метода диагностики психологической готовности личности, позволяющего установить основные характеристики проявления криминогенной потенции личности и предсказать преступное поведение в дальнейшем.

Основное содержание работы. Эмпирический базис исследования составили респонденты из числа осужденных – 115 человек, и эксперты в количестве трех человек (сотрудники УИС). Отобранные для комплексного психологического исследования осужденные, были распределены на две группы по объективным критериям и экспертным оценкам, с учетом особенностей нравственно - правовой позиции их личности.

В первую группу вошли 79 осужденных, имеющих устойчивую зрелую криминогенную склонность определенной направленности. По мнению экспертной группы, входящие в первую группу осужденные потенциально готовы совершить преступление в ближайшие месяцы после освобождения, под влиянием другого человека, или в условиях воздействия на него асоциальной криминальной группы.

По криминологическим типам осужденные распределены следующим образом:

- лица, совершавшие корыстные преступления - 54 человек,
- корыстно-насильственные преступления— 14 человек,
- насильственные преступления — 31 человек,
- сексуально-насильственные преступления — 2 человек.

Во вторую группу вошли преступники, которые, по мнению экспертной группы, не мотивированы к совершению преступления.. Совершение преступления представителями второй группы, по мнению экспертов, возможно только в особом эмоциональном состоянии (стресс, аффект, эмоциональное возбуждение), либо в аномальном состоянии (алкогольном/наркотическом опьянении).

Во вторую группу вошли 36 человек, совершившие корыстные преступления (12 человек), корыстно-насильственные (6 человек), насильственные (16 человек) и сексуально-насильственные преступления (2 человека).

Были использованы следующие методы и методики исследования:

1. Анкетирование;

2. Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» («Strategic Approach to Coping Scale (SACS)» С. Хобфолл;
3. Методика СЖО (Тест смысложизненные ориентации) Д. А. Леонтьев;
4. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф.Потемкиной;
5. Экспертная оценка;
6. Анализ документальных источников.

После выделения в исследуемой группе двух подгрупп, осужденным было предложено ответить на вопросы анкеты, опросника и двух методик. Полученные статистические данные были обработаны методами кластерного и дискриминантного анализа.

Иерархический кластерный анализ был использован для разбиения группы осужденных на однородные группы (кластеры) на основе полученных статистических данных. Поскольку, изначально, эксперты разбили выбранных осужденных на две группы, задачей кластерного анализа было также выделение двух кластеров.

В первый кластер вошли 20 человек, во второй – 8 человек. Оказалось, что представители первого кластера одновременно являются представителями первой из отобранных экспертами групп (выделено желтым цветом), а представители второго кластера - представителями второй группы (выделено бирюзовым цветом). Полученное совпадение подтверждает адекватность используемых методик содержанию поставленной задачи.

В продолжение исследования был использован дискриминантный анализ, для принятия решения о том, какие из имеющихся у нас 23-ех переменных различают (дискриминируют) две исследуемые группы осужденных.

Описание имеющихся переменных. Первые восемь переменных (Ориентация на процесс, «Ориентации на результат», «Ориентация на альтруизм», «Ориентация на эгоизм», «Ориентация на труд», «Ориентации

на свободу», «Ориентации на власть», «Ориентации на деньги») определены с помощью методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф.Потемкиной. Методика О.Ф.Потемкиной состоит из 80 вопросов, дающих ответы на вопросы «Что важно в жизни?» Первая часть, 40 вопросов, показывает, что важнее для человека: альтруизм или эгоизм, процесс или результат. Вторая часть, следующие 40 вопросов, направлены на оценку значимости свободы или власти, содержания работы или денег.

Следующие девять переменных («Ассертивные действия», «Вступление в социальный контакт», «Поиск социальной поддержки», «Осторожные действия», «Импульсивные действия», «Избегание», «Непрямые действия», «Асоциальные действия», «Агрессивные действия») определены с помощью методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла. Методика предназначена для диагностики стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

Значения последних шести переменных («Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь», «Общий показатель – Осмысленность жизни») получены с применением теста «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО), составленного Д. А. Леонтьевым. Тест «Смыслжизненные ориентации» позволяет оценить источник смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни. Тест СЖО является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла и преследовала цель эмпирической валидации ряда представлений из этой теории.

Дискриминантный анализ подтвердил справедливость принципа разбиения осужденных на две группы. Лишь двое осужденных по результатам дискриминантного анализа должны были войти в первую, а не

во вторую группу. Полученные данные свидетельствуют о том, что выбранные методики адекватно оценивают изучаемое явление наравне с методом экспертных оценок, который также соответствует содержанию поставленной задачи.

Полученные результаты использования методики О.Ф.Потемкиной. Данная методика дает ответы на вопросы «Что важно в жизни?» Первая часть, 40 вопросов, показывает, что важнее для человека: альтруизм или эгоизм, процесс или результат. Вторая часть, следующие 40 вопросов, направлены на оценку значимости свободы или власти, содержания работы или денег.

Более выраженной для представителей первой группы, в которую входят лица с устойчивой криминогенной склонностью, является ориентация **на эгоизм и ориентации на деньги**, в то время как осужденные из второй группы, оцениваемые экспертами, как вставшие на путь исправления, более ориентированы на **альтруизм и на труд**.

Проанализируем полученные данные методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла. Методика предназначена для диагностики стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

В своем поведении осужденные из первой группы, ориентированные на продолжение своей преступной «карьеры», в стрессовой ситуации выбирают такие стратегии поведения, как **«Асоциальные действия»**, **«Агрессивные действия»**. В то время как, осужденные из второй группы, имеющие правопослушные установки, предпочитают **«Ассертивные действия»**, которые подразумевают способность не зависеть от внешних влияний и оценок и самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него. Модель поведения большинства людей в стрессовых ситуациях тяготеет к одной из двух крайностей. В первом случае человеком, который добровольно принимает на себя роль жертвы, руководит неуверенность в себе, страх перед лицом перемен или, наоборот, опасения потерять то, что уже нажито. Во втором — явное или завуалированное желание

манипулировать окружающими, подчиняя их своим интересам. Так из исследования становится ясно, что в отличие от этих двух распространённых типов коммуникации, осужденные, отнесенные во вторую группу, выбирают для себя ассертивное поведение, которое опирается на кардинально иной принцип: «я тебе ничего не должен, и ты мне ничего не должен».

Представим результаты исследования, полученные по тесту «Смыслжизненные ориентации» Д.А.Леонтьева. Данная методика позволяет оценить источник смысла жизни, который может быть найден человеком. Источник может быть найден либо в будущем, здесь идет речь о его целях на жизнь; либо в настоящем, это ориентация на сам процесс жизни и получение удовольствия от процесса; или прошлом, это ориентация на полученный результат. Все три составляющих жизни выражаются в общей осмысленности жизни.

Дискриминантный анализ показал, что общий показатель – «Осмысленность жизни» наименее развит у первой группы осужденных, имеющих устойчивую зрелую криминогенную склонность определенной направленности, то есть у лиц потенциально готовых совершить преступление в ближайшие месяцы после освобождения, под влиянием другого человека, или в условиях воздействия на него асоциальной криминальной группы.

У второй группы преступников, которые не мотивированы к совершению преступления после освобождения, либо совершение преступления возможно только в особом эмоциональном состоянии (стресс, аффект, эмоциональное возбуждение), либо в аномальном состоянии (алкогольном/наркотическом опьянении) общий показатель – «Осмысленность жизни» принимает наибольшее значение.

Осужденным из обеих рассматриваемых групп была предложена анкета, включающая 50 вопросов. Вопросы подобраны таким образом, что рецензируемый, участвуя в заполнении анкеты, вынужден переживания

своего прошлого и настоящего экстраполировать на свою дальнейшую жизнь. Невольно испытуемому вновь и вновь приходится переживать подробности того, что произошло в преступлении. Вопросы анкеты заставляют осужденного задуматься не только о содеянном, но и о самом смысле существования осужденного в его прошлом настоящем и будущем. Анализ ответов на вопросы анкеты показывает, что осужденные из первой группы являются лицами с устойчивой (зрелой, гармоничной, выраженной) криминогенной склонностью, они демонстрируют эту склонность в своих суждениях о значении преступного деяния, они уверены в том, что выбрали единственно верный жизненный путь. Анализ значения содеянного деяния перерастал, по сути, в анализ его личностного смысла для респондента. Говоря о значении преступного способа, испытуемые первой группы обращают внимание, в первую очередь, на результат для того кто его совершает или собственно для себя (проявилось у 100 % испытуемых). Они выделяют в содеянном ими преступлении, прежде всего, позитивную сторону: возможность удовлетворить материальную потребность, отстаивать свои интересы в конфликтной ситуации, удовлетворить половую потребность, воздать другому человеку за причиненный вред и т.п. Свое отношение к содеянному и к жертвам преступления, осужденные выражают, отвечая на такие вопросы анкеты, как:

1 (34). Раскаиваетесь ли Вы в совершенном деянии?

2 (36). Считаете ли Вы, что преступность – это нормальное явление жизни?

3 (43). Какие чувства Вы испытывали к жертве в момент преступления?

4 (44). Как Вы относитесь к потерпевшему сейчас?

Отрицательная сторона преступного деяния в представлении представителей первой группы уходит на второй план и рассматривается весьма ограниченно, в основном, как возможность наступления уголовной ответственности, в то время, как представители второй группы акцентируют

свое внимание на факте самого преступления, выражая свое сожаление по поводу случившегося и испытывая глубокое раскаяние.

Вероятность наступления отрицательных последствий большинство из них (68 %) определяют однозначно как минимальную либо дифференцированно (22 %) в зависимости от «таланта» преступника, указывая при этом, что для опытного и предусмотрительного такая вероятность минимальная либо "наполовину" или "не является высокой". Примечательно, что значительная часть респондентов первой группы, неоднократно судимых за корыстные и корыстно-насильственные преступления, предвидят высокую вероятность или даже неизбежность новых судимостей в будущем. Приводимое здесь заключение подтверждается ответом осужденных на вопрос №38: «Как Вы считаете, можно ли оправдать Ваше преступление и почему? Отвечая на этот вопрос, осужденные, фактически, не двусмысленно выражают свое отношение уже к предстоящим деяниям. Оправдывая свое поведение трудным детством (90%) или особыми обстоятельствами (95%), осужденный не отрицает повторения уже пережитых им обстоятельств, способствующих, по мнению осужденного, к совершению преступления. В то же время, предвидение новых преступлений парадоксально сочетается с уверенностью в минимальной вероятности быть избалованным, когда речь идет о совершении конкретного преступления. Это явление объясняется тем, что установка достижения желаемого результата приобретает такую интенсивность доминирования, что погашает внимание к отрицательным последствиям и притупляет их значимость. В такой невосприимчивости угрозы уголовного преследования заключается одна из особенностей правового мышления данной категории преступников.

Значительно реже самостоятельно представителями первой группы затрагивается значение деяния для родных и близких его субъекта. Здесь также чаще всего (59 %) наблюдается акцент на положительной стороне значения деяния. Подобное отношение к родным проявляется в ответах на

вопросы № 38. Отвечая на этот вопрос, испытуемые указывали, что человек, совершающий корыстные преступления, обеспечивает родным материальный достаток, дарит им дорогие подарки и т.п. Человек же, совершающий насильственные действия, по мнению испытуемых, не позволит кому-то ущемлять интересы родных людей, обеспечит их защиту. Часть испытуемых (26 %) отметили, что родным субъекта это безразлично "у них своя жизнь" и лишь 16 % указали, что родным неприятно знать, что близкий им человек совершил преступление и отбывает наказание. Что касается представления осужденных из первой группы о значении преступного деяния для потерпевших, то оно чаще всего (70 % респондентов) трактуется абстрактно как нечто естественное в жизни людей, должное или даже заслуженное самими потерпевшими либо расценивается ими в зависимости против кого совершаются преступные действия. Как правило, отрицательно оцениваются преступные действия против детей, пожилых или бедных людей представителями обеих групп (70%). Сознание испытуемых при этом часто обращено к ассоциации совершения таких действий против кого-либо из близких для них людей (матери, ребенка, жены и т.д.), хотя при этом эмпатия страданиям потерпевшего проявляется не во всех случаях. В этом, очевидно, выражается неразвитость или вытеснение эмпатических чувств по отношению к страданию другого человека. Значение преступного деяния для общества респонденты первой группы представляют абстрактно или как нормальное явление, что выражается ими, в частности, в афоризмах, например: «одни торгуют, другие грабят ~ каждый делает свое дело», «люди всегда жили и будут жить по волчьим законам». Пространные рассуждения у осужденных вызывает все тот же вопрос №38: «Как Вы считаете, можно ли оправдать Ваше преступление? Если да, то почему?»

Обсуждая противозаконное деяние как способ удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации, осужденные из первой группы в преобладающем большинстве (92 %) акцентировали внимание на положительных его характеристиках. Лица, совершавшие корыстные и

корыстно-насильственные деяния, отмечали, прежде всего, возможность преступным способом (в отличие от законопослушного пути) получить материальные средства в достаточном количестве, не затрачивая много времени и труда, а также его доступность, эмоциональную привлекательность и др. В отношении насильственных преступлений отмечалось, что насилие часто является единственно возможным способом отстаивать свои интересы в той или иной ситуации или воздать другому человеку за причиненный вред. Сексуально-насильственные преступления расценивались как простой способ добиться половой близости, выразить свое превосходство над потерпевшей или унижить ее. У большинства лиц, судя по характеристикам ими преступного способа и позитивному тону его описания, в качестве одной из положительных сторон личностного смысла этого способа выступала эмоциональная сторона. Она выражалась в предвосхищении положительного настроения человека, совершающего противозаконное деяние (или своего собственного настроения), в процессе его совершения либо когда достигается цель.

Отношение к преступному способу лиц с устойчивой (зрелой) криминогенной склонностью, имеет преобладающе положительную модальность, которая проявляется в когнитивном (ценностно-смысловом) и чувственном компонентах отношения. Что касается когнитивного компонента отношения, то он оценивался по признакам, выражающим приемлемость или неприятие использования способа — его одобрение или неодобрение, желательность или нежелательность. Для большинства испытуемых данной группы (90 %) преступный способ обеспечения материального достатка выступает как приемлемый, т.е. одобряемый и желательный. Это проявлялось как в их суждениях, содержащих признаки положительного отношения к данному способу, так и в реакции сопротивления при обсуждении возможности отказа от его использования в дальнейшей жизни. Свое отношение к совершенным преступлениям, осужденные имели возможность выразить, отвечая на вопросы №38: «Как

Вы считаете, можно ли оправдать Ваше преступление? Если да, то почему?»

№36: «Считаете ли Вы, что преступность – это нормальное явление жизни?»

Чувственный компонент отношения определялся по признакам, выражающим его эмоциональную благоприятность или неблагоприятность для испытуемого. Для значительной части лиц, совершавших корыстные деяния, (65%), это "дело" представляется как интересное, азартное, "живое" и т.п. Для меньшей части из них (27%) оно выступает как обыденное, без выраженного как положительного, так и отрицательного чувственного оттенка ("крадешь, потому, что как без этого обойдешься") или даже как вынужденное с проявлением, однако, положительных чувств в связи с предвосхищением успеха (вопрос № 43: «Какие чувства Вы испытывали к жертве в момент совершения преступления?»). У относительно небольшой части изученных корыстных преступников с устойчивой криминогенной склонностью (8%) доминирует представленность противозаконного деяния как тревожного, напряженного, неприятного, но в то же время дающего положительный результат. У нескольких лиц несовершеннолетнего и молодежного возрастов выявлено парадоксальное отношение к корыстному преступному деянию, когда его процесс вызывает положительные эмоции, а результат имеет элементы отрицательного переживания.

У лиц, совершавших насильственные и сексуально-насильственные преступления в большинстве случаев обнаруживалась положительная чувственная модальность оценки противозаконных действий и в меньшей мере ее противоречивость. Они выражали удовлетворенность своим хладнокровием и способностями совершать насильственные действия, рассказывая об эпизодах успешного приведения другого человека в беспомощное состояние, причинения ему страданий, глумления над ним или его утрашения и подчинения своей воле. При этом процесс совершения насильственных действий и сопротивления для части из них является напряженным и тревожным. Однако предвосхищение положительного переживания в результате подавления другого человека, разрядки

отрицательного эмоционального возбуждения, очевидно, определяет содержание чувственной стороны отношения представителей данной категории респондентов к насильственному деянию. У сексуально-насильственных преступников проявлялся "криминогенный круг" отношений: их пристрастия соответствовали женщины, ведущие развратный образ жизни и, в то же время, они считали, что принуждение этих женщин ко вступлению в половую связь является должным обращением с ними. У трех обследованных лиц, относимых экспертами (сотрудниками ИТУ) к преступникам, имеющим устойчивую криминогенную склонность корыстной направленности, обнаружен преобладающе отрицательный личностный смысл преступного способа обеспечения материальных потребностей и такой же когнитивный компонент отношения к нему при противоречивости чувственного компонента отношения. Эти лица были осуждены за вымогательство и мошенничество. Несмотря на то, что они пренебрежительно отзывались о преступном способе удовлетворения материальной потребности и людях, использующих такой способ, сами проявляли стремление приобрести авторитет среди преступников, придерживались существующих в общностях профессиональных преступников норм поведения и не планировали в будущем заниматься трудовой деятельностью. У лиц, имеющих устойчивую криминогенную склонность, наряду с преобладающе положительным личностным смыслом преступного способа и отношения к нему обнаруживается наличие криминальной личностной нормы, выражающей собой высокую степень зрелости потенциальной готовности к совершению преступного деяния определенного характера. Норма проявлялась как сложившаяся предрешенность использовать определенный противозаконный способ действий для удовлетворения материальной потребности или разрешения проблемной ситуаций в отношениях с определенным типом людей. Наличие такой нормы определялось при изучении их ответов на вопрос № 41: «Совершили бы Вы преступление, если были бы уверены, что Вас не

поймают»? У преобладающего большинства обследуемых (82%) преступников первой группы выявлена предрешенность использовать преступный способ в будущем, которая сочеталась с высокой уверенностью в правильности такого намерения. Значительно ниже подобный показатель зафиксирован у представителей второй группы – 12%.

Это позволяет судить о достаточной решимости и высокой готовности совершать соответствующие деяния у лиц первой группы, и отказ от противоправного поведения у лиц второй группы.

Исследование показало, что криминальная личностная норма может не соответствовать совершенному антиобщественному деянию насильственного типа. Так, часть лиц, совершивших насильственные преступления, как показал ретроспективный анализ генезиса преступлений, имели ранее сложившуюся решимость действовать в аналогичных ситуациях менее опасно, чем действовали на самом деле. Причинение же тяжелого физического вреда для них было приемлемо лишь в ситуациях, связанных с необходимостью защиты своих жизненно важных ценностей. Как нам удалось понять, такая рассогласованность обуславливается доминированием импульсивного механизма регуляции поведения, при котором агрессивное побуждение приобретает характер экспансии и выходит из под произвольного контроля в рамках личностной нормы, которая определяет пределы должного и допустимого вреда. Такое явление в большинстве рассмотренных случаев имело место на фоне повышенного нервно-психического возбуждения субъектов, опьянения или в связи с наличием у них психических аномалий. Примечательно, что большинство из этих лиц предполагают, что могут и в будущем совершить более опасные деяния, чем они считают приемлемыми, отмечая, что это может произойти под влиянием сильного эмоционального возбуждения или в состоянии опьянения, либо в отношении человека, к которому они испытывают острую неприязнь.

Заключение

1. Результаты эмпирического анализа подтвердили гипотезу исследования, заключающуюся в предположении, что психологическая готовность личности осужденного к совершению преступления определяется нравственно-правовой надежностью личности и личностной приемлемостью противоправного способа поведения.

2. С помощью метода экспертных оценок и на основе анализа индивидуальной психологической анкеты была проведена процедура распределения осужденных на две группы. Экспертная оценка показала, что 79 человек потенциально готовы совершить преступление в ближайшие месяцы после освобождения, под влиянием другого человека, или в условиях воздействия на него асоциальной криминальной группы. Они получили высокую оценку криминальной зараженности (потенциальной готовности к совершению преступления) личности осужденного на момент отбывания наказания. Осужденные, вошедшие в эту группу, оправдывают себя и свой поступок, либо испытывают безразличие в отношении к совершенному преступлению, многие из них категорично отрицают свою вину. Референтной группой для этих осужденных, по мнению экспертов, являются криминально зараженные лица. После освобождения они ориентированы на ведение асоциального образа жизни и криминальной деятельности.

3. Во вторую группу вошли преступники, у которых психологическая готовность к совершению преступления не выражена. По мнению сотрудников УИС, они не мотивированы к совершению преступления. Совершение преступления представителями второй группы, по мнению экспертов, возможно только в особом эмоциональном состоянии (стресс, аффект, эмоциональное возбуждение), либо в аномальном состоянии (алкогольном/наркотическом опьянении). После освобождения они ориентированы на работу и семью. Предпочтительной группой для них являются нейтральные лица. Осужденные, по заключению экспертов, испытывают такие переживания, как раскаяние и осуждение своего поступка.

На момент пребывания в исправительном учреждении криминальная зараженность имеет оценку ниже средней.

4. Проведенный кластерный анализ, показал, что выбранные методики адекватно оценивают изучаемое явление наравне с методом экспертных оценок, который также соответствует содержанию поставленной задачи. Оказалось, что представители первого кластера одновременно являются представителями первой из отобранных экспертами групп, а представители второго кластера - представителями второй группы. Статистический анализ подтвердил справедливость принципа разбиения осужденных на две группы. Лишь двое осужденных по полученным результатам должны были войти в первую, а не во вторую группу.

5. Дискриминантный анализ по трем методикам дает следующие результаты: для представителей первой группы, в которую входят лица, имеющие психологическую готовность к совершению преступления, характерны ориентации на эгоизм и деньги; в стрессовой ситуации они выбирают такие стратегии поведения, как асоциальные и агрессивные действия; и имеют низкий показатель общей осмысленности жизни. Для представителей второй группы лиц, с невыраженной психологической готовностью к противоправному поведению, характерна ориентация на труд и альтруизм; в стрессовой ситуации они используют такую стратегию поведения, как ассертивные действия; имеют цели в жизни.

6. Было выявлено, какие именно переменные отвечают за сформированность образа нравственно надёжной личности, обладающей тенденцией к соблюдению правовых норм, а какие отвечают за сформированность образа личности, находящейся на аморально-криминальном уровне бытия. Отличительной особенностью личности, обладающей психологической готовностью к совершению преступления, будет являться приемлемость совершения преступного деяния как способа удовлетворения некоторой потребности или разрешения определенного типа проблемной ситуации.